

8. Фиськова М.В. Роль креолизации в понимании текста / М.В. Фиськова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – №7(37). – С. 198–200.

9. Шеметова Т.Н. Клиповое интернет-сознание как тип пралогического мышления / Т.Н. Шеметова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – №4 (2). – С. 254–259.

**ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА
ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛЬНОГО ОБРАЗА
В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ
(НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Гильфанова Гульнара Тавкильевна

*кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский
институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, Россия, г. Набережные Челны
e-mail: gulnara_tav@mail.ru*

Маклакова Евгения Михайловна

*кандидат филологических наук, доцент, Набережночелнинский
институт Казанского (Приволжского) федерального
университета, Россия, г. Набережные Челны
e-mail: maklakovaevgenya@mail.ru*

Салимзанова Диляра Айратовна

*кандидат филологических наук, ассистент,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия,
г. Набережные Челны
e-mail: gilfanova_di@list.ru*

Аннотация. Целью статьи является освещение проблемы визуализации в сопоставительной фразеологии. Подробно рассматриваются ментальные модели, которые являются основой механизма формирования мировоззрения народов России и Англии. В результате выявляется, что значения, выражаемые в языке, складываются в единую систему взглядов, имплицитно присущую всему лингвокультурному обществу.

Ключевые слова: сопоставительная фразеология, визуализация, ментальные модели и образы, лингвокультурология, языковая картина мира.

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что полное понимание структуры и функционирования любого языка достижимо лишь при условии холистического подхода к его изучению. Современные лингвистические исследования имеют тенденцию привлечения данных психологии восприятия и мышления для анализа языковых структур. Особое внимание уделяется ментальным моделям, которые лежат в основе механизма формирования человеческого опыта взаимодействия с окружающим миром, в сферу которого входит и языковой опыт, опыт коммуникации. В связи с этим одним из ведущих направлений гуманитарных наук в XX–XXI вв. является антропоцентризм – позиция, согласно которой человек является центром и высшей целью мироздания.

Принцип «человека в языке», или антропоцентризма, утвердился в отечественном языкознании достаточно давно. Еще в конце XIX в. И.А. Бодуэн де Куртенэ в работе «Фонология» (1899) выделял антропофонику как науку, которая занимается «только звуками по существу своему исключительно человеческими, т. е. звуками человеческой речи» [2, с. 354]. В последнее время указанный принцип нашел отражение в работах Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Ю.Д. Апресяна, В.М. Алпатова и других представителей Московской семантической школы. Следование канонам антропоцентризма приобрело особое значение в гуманитарной семантике, которая в отличие от формальной, или логико-математической, изучает и семиотические системы (язык, явления культуры, обычаи и обряды, искусство и т. д.), передающие информацию и действующие в человеческом обществе.

Исследование фразеологии на основе принципа «человека в языке» привело к развитию нового направления – антропоцентрической фразеологии. Антропоцентрическая фразеология, по мнению некоторых исследователей, переживает в настоящее время «новый стадиальный виток» в своем развитии, который можно назвать интерпретирующим, поскольку «именно с интерпретацией связаны теперь надежды на прогресс в теории фразеологии, фразеографической практике и фразеологической дидактике [1, с. 67]. Важнейшей задачей антропоцентрической фразеологии является «исследование соотношения лингвистических и экстралингвисти-

ческих смыслов ФЕ, ибо во фразеологическом значении кодируется только часть мыслительной информации, в то время как другая ее часть представляется в психике человека мыслительными образами экстралингвистического характера» [1, с. 71].

Язык играет особую роль в жизни человека, так как формирует мировоззрение человека и его отношение к окружающей действительности. В.А. Маслова считает, что «язык – единственное средство, способное помочь проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, ибо он определяет способ членения мира в той или иной культуре» [3, с. 6]. В рамках антропоцентрического подхода изучение фразеологических единиц представляет особую важность вследствие их особого положения в языке. Именно фразеологизмы можно рассматривать как ценный источник изучения сознания, национальных особенностей и самобытности народа, который является носителем языка [6, с. 223]. Фразеологические единицы относятся к языковым репрезентациям лингвокультурных явлений благодаря своей способности отражать национальный менталитет и систему ценностей народа, который говорит на данном языке.

Визуальный образ подкрепляет понятийно-логический аспект ментальной модели, формируя комплексное устойчивое восприятие, осмысление и запоминание объектов реальной действительности. Предполагается, что каждому естественному языку соответствует уникальная языковая картина мира. В каждой языковой картине мира существуют категории культуры или концепты, играющие особую роль в отражении национального менталитета. К таким категориям культуры можно отнести пространство, время, судьбу, право, богатство, труд, совесть, смерть, свободу и т. д.

Пословицы и поговорки способны к воссозданию круга наиболее важных для народной культуры понятий. Анализ денотативного пространства паремий позволяет рассмотреть основные «предметные» сущности, отраженные в национальной картине мира англичан и русских. Так, например, общим денотатом объединены зоонимные поговорки английского и русского языков, имеющие однотипную конструкцию для каждого языка: *Let every man skin his own eel; Let every pig dig for himself; Let every fox take care of his own brush; Let every herring hang by its own gill/tail (sheep hang*

by its own shank); *Let every tailor stick to his goose*; *Let every sheep hang by its own shank*; *Знай сверчок свой шесток*, *Знай кошка свое лукошко*, *Знай ворона свое гнездо*, *Знай ворона свое кра*. Данные поговорки английского и русского языков отличаются своими яркими образами и вместе с тем схожи своей организацией, которую можно заключить в модель «Каждый должен заниматься своим делом и не лезть в дела других».

Другими примерами общности визуального образа англичан и русских служат пословицы в значении «Лучше что-то реальное и близкое, чем что-то нереальное и далекое»: *Better a sparrow in the hand than a vulture on the wing*; *Better a dove on the plate than a woodgrouse in the mating place*; *Лучше синица в руках, чем журавль в небе*; *Лучше воробей в руке, чем петух на кровле/крыше*; *Лучше теленок в хлеву, чем корова за горой*; *Лучше рябчик в руках, чем два на ветке*.

Языковая картина мира – это ментально-лингвальное образование, именно по этой причине язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей, так как разные народы видят мир под разным углом зрения, в призме национального понимания. Это позволяет выделить в ее структуре универсальный (общечеловеческий) и национально-своеобразный элементы содержания, что обусловлено рядом экстралингвистических факторов, несомненно, накладывающих отпечаток на систему миропонимания народа. В частности, можно отметить следующие факторы: географические и климатические условия проживания народа, его образ жизни, тип хозяйствования, верования, традиции и обычаи, поэтому осмысление окружающей действительности одного народа отличается от другого [5, с. 73].

Все эти факторы определяют общее логико-семантическое основание языков, обеспечивающее возможность взаимопонимания людей, говорящих на разных языках, но использующих универсальную систему знаков для формирования, передачи мысли и общения – язык. Особенностью языковой картины мира является консервативность, процесс изменения происходит медленно и основой для создания новой языковой картины мира служат архаичные элементы ранних картин, где могут содержаться как устаревшие, так и

новые картины мира. В.А. Маслова отмечает, что «возникают расхождения между архаической и семантической системой языка и той актуальной ментальной моделью, которая действительна для данного языкового коллектива и проявляется в порождаемых им текстах, а также в закономерностях его поведения» [4, с. 64].

Наиболее наглядное проявление характера языковой картины мира проявляется в лексике, именно посредством этого пласта языка представляется возможным «членение» действительности, выделение отдельных объектов, на которые нацелено внимание носителя языка. Языковая картина мира формируется на основе языковых средств, таких как слово, фразеологизм, пословица или поговорка, а также текст, в которых содержатся всевозможные фоновые знания и пути отражения этих значений в национальной языковой картине мира конкретного этноса. Обратимся к примерам.

Одним из самых главных и кульминационных обрядов свадебных торжеств по праву считается свадебный пир. В начале XVIII в. главным угощением в Англии считался так называемый *bride's pie* (пирог невесты), причем разрезать его должна была сама невеста. Карп в *The Dialekt of Craven* отмечает, что этот пирог имел круглую и прочную корочку, украшенную различными деталями. В центр пирога помещалась фигура крупной наседки, сидящей на яйцах – возможно, считающиеся символом плодородия. В качестве начинки пирога, как правило, использовался мясной фарш. Не попробовать *bride's pie* считалось знаком неуважения по отношению к новобрачным [7, с. 51].

В описании старинных свадеб на Руси упоминалась «куря вечерняя» (жареная курица) как неотъемлемый атрибут свадебного пиршества, который преподносился новобрачным в первый день. И по сей день молодых одаривают парой живых гусей в ленточках. В старину представителям высшего сословия (князьям, царям) подавали жареных лебедей. Лебедь – символ верности и любви и, согласно поверью, только новобрачные имели право употреблять в пищу лебедей. Можно проследить четкую связь обычаев изучаемых народов в мировосприятии некоторых элементов действительности, особенно это касается народов Англии и России, которые видят в курице символ плодovitости и благополучия. Возможно,

это обусловлено условиями того времени, преимущественным проживанием народов в сельской местности и содержанием домашних хозяйств с крупным рогатым скотом и множеством домашней птицы.

Описанные выше примеры подтверждают идею о том, что языковая картина мира того или иного языкового сообщества имеет много общего, общечеловеческого, с одной стороны, и национально-культурного – с другой. Значения, выражаемые в языке, складываются в единую систему взглядов, имплицитно присущую всему лингвокультурному обществу.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: учеб. пособие / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Флинта; Наука, 2005. – 412 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во Академии наук СССР. – 1963. – 391 с.
3. Маслова В.А. Homolingualis в культуре / В.А. Маслова. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
5. Сони́на Н.Н. Антропоцентрический подход в изучении фразеологических единиц русского и английского языков / Н.Н. Сони́на // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: Материалы международной научной конференции. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2010. – С. 222–224.
6. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию / Р.Х. Хайруллина. – Уфа: Башк. гос. пед. ун-т, 2000. – 285 с.
7. The Dialekt of Craven. (By a native of craven). In 2 vol. Vol. I., the second edition, much enlarged. – London: printed for Wm. Crofts, 59, Carrey-street, Lincoln's inn; and Robinson and Herman, Leeds, 1828. – 370 p.